

Машина, ведущая к дому Гу.

Хотя лицо Е Чена было усталым, в его бровях был намек на радость.

Благодаря этому рафинированию, они собрали в общей сложности десять таблеток Ци и Кровь, пять таблеток Кровного мозга, пять таблеток для подделки тела и одну таблетку Чистого Духа.

Две таблетки, по две за раз, раз в десять дней, должны поддерживать Мэн Мэна до тех пор, пока он не прорвался на фундаментную стадию, а затем он мог бы усовершенствовать Эликсир Удаления.

Что касается кузнечных таблеток, то они для родителей Ye Chen, двое стариков полжизни упорно трудились, и их тела уже давно оставили много темных ран, таких как болезнь шейного отдела позвоночника, ревматизм и так далее.

Примерно через полчаса или около того, когда машина вот-вот должна была прибыть к дому Гу, я увидел Мастера Гу, ждущего у двери с группой людей издалека.

Машина просто остановилась, только чтобы услышать смех старого мастера Гу: "Старик, я ждал налево и направо, я наконец-то дождался, когда придет джентльмен".

"Старый хозяин вежлив, не берите два слова у господина, просто зовите меня Йе Чен". Йе Чен улыбнулся и вышел из машины.

Рядом со старым хозяином стояли две женщины, одна из которых была Гу Ин Ин, которая пересекалась с собой раньше, а другая никогда не встречалась.

Но Гу Ин Ин был холоден к нему, по-видимому, все еще циничен в прошлый раз, когда ему врезали по груди.

Похоже, почувствовав его недоумение, старик с улыбкой представил: "Господин Йе, это невестка моего внука, Фан Юань, жена Шаокуна, Юань, которая не видела господина Йе".

Фан Юань мгновенно сладко улыбнулся: "Я встретил господина Йе".

Е Чен кивнул, не мог не посмотреть на нее немного больше, и обнаружил, что между ее бровями была скрыта темная Ци, в то время как в ее животе был красный Ци, и ее сердце вдруг стало ясным.

Черный Ци был претензией Ци, перенесенной из "Замок Долгой Жизни", в то время как красный Ци, естественно, был Жемчужным Рождением Ци.

"Мистер Йе, пожалуйста, следуйте за мной внутрь." Старик с большим энтузиазмом вывел его на второй этаж виллы, а затем снова попросил кого-нибудь подавать чай.

Йе Чен сделал глоток и выбрал брови: "Чай хорош".

"Хорошо, что мистериу Йе нравится, это Уишанская Великая Красная Роба, которую кто-то другой подарил старику, я тоже не привык пить ее, повернись, и ты сможешь забрать немного, когда уйдешь". Старик сказал щедро.

Тот, что на стороне Гу Ин Ин напевал: "Дедушка, ты просто притворяешься щедрым, ты обычно прикрываешь эту штуку покрепче, чем кто-либо другой, даже когда дядя Сяо в последний раз приходил в дом, ты не жалел, чтобы вытащить его".

В конце ее слов, она также дала Ye Chen холодный взгляд.

Последний удар парня вызвал боль в течение нескольких дней, и она почувствовала облегчение, когда пошла в больницу, чтобы убедиться, что все в порядке.

Старик заплакал и засмеялся: "Ты, дядя Сяо, я не знаю, а, полный чайник, чтобы он знал, что у меня есть эта хорошая вещь, но также должен привести меня в порядок".

В этот период Гу Шаокунь время от времени смотрел на Йе Чэнь с видом желания сказать что-то еще раз.

Ye Chen улыбнулся и вытащил два эликсира из его тела и положил их на стол.

Рядом люди смотрели на эликсир широкими глазами, несколько потеряв в словах, и старик нахмурился: "Мистер Да, это?"

"Фиолетовый - Феномен Кузнечного Тела, отдай его Старому Мастеру, который, должно быть, оставил довольно много темных ран на поле боя в ранние годы, он может стать намного лучше после того, как возьмет его."

"Что касается красного, то это таблетка Очищающего Духа, которая может растворять недовольство в теле мисс Фанг и имеет эффект транквилизатора ее беременности".

Кстати, Йе Чен подсознательно смотрел на Фан Юаня.

Если бы она раньше не встретила Йе Чена, то ребенок в её животе был бы мертворождённым, но теперь это напиток и пек, и эффект от Цин Шэнь Дан также может быть поглощён им, и когда он родится, есть определённый шанс, что он произведёт духовный корень.

Гу Шаокун посмотрел на толпу с некоторым недоверием и сказал: "Господин Йе, вы говорите, что эти две таблетки от Дэна могут вылечить болезнь?"

Чтобы использовать современные представления, больные люди обращаются к западному или китайскому врачу и принимают таблетки или супы.

И упоминание об эликсире.

Люди подсознательно думают о древнем императоре, который игнорировал императорское правительство и проводил свои дни с группой даосских священников у камина, сидя в большом сне о восхождении дневного света на весну и осень.

Не только Гу Шаокун был в замешательстве, даже другие были такими же, Гу Ин Ин наконец-то нашел причину ударить его, хладнокровно гудя, "Таблетка"? Ты слишком много читаешь вымысел, не так ли?"

Если бы не тот факт, что сила Йе Чена была ужасающей, она бы хотела изгнать его, как божественную палку Цзянху.

"Ха". Йе Чен засмеялся, не сказав ни слова.

Глядя на красную кузнечную таблетку, старый мастер Гу спросил: "Мистер Да, может ли эта таблетка действительно излечить мои темные раны?"

"Старый хозяин может попробовать".

"Дедушка, разве ты не слушаешь этого парня, что если что-то пойдет не так после того, как ты это съешь?" Гу Инь Инь поспешил остановиться.

"Все в порядке, я доверяю мистеру Йе."

Старый мастер колебался, затем взял таблетки для подделки и положил их ему в рот, и к тому времени, как толпа отреагировала, было уже слишком поздно.

"Если что-нибудь случится с моим дедушкой, тебе это с рук не сойдет." Гу Инь Инь подарил Йе Чену яростный блик.

Какое-то время толпа нервно смотрела на старика, опасаясь, что он внезапно заплачет от боли в животе, или плюнет кровью и упадет на землю и умрет.

Тело старика внезапно дрогнуло.

"Дедушка!"

Гу Шаокун и Гу Инь Инь позвали на помощь.

Сразу же после этого, только для того, чтобы увидеть красный свет, исходящий от тела старика, красный свет распространился по всей голове старика, как будто он был пьян.

Старый Мастер не мог устоять перед глотком, и из его рта вырывалось грязное дыхание, в то же время крапчатые белые волосы на верхушке головы Старого Мастера становились черными со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Сцена поразила толпу в безмолвии.

В ожидании рассеяния красного света, старик немедленно поклонился и поклонился Йе Чену: "Господин Йе, этот эликсир действительно божественен, старик, теперь я чувствую себя намного более расслабленным, моя талия не болит, и мои ноги больше не болят".

Е Чен улыбнулся и кивнул.

Гу Ин Ин смотрел в неверии, несколько невероятно: "Дедушка, с тобой действительно все в порядке?"

"Мало того, что это нормально, твой дедушка, я чувствую себя на 10 лет моложе, один удар может убить корову." Старик был в восторге.

Гу Ин Ин только тогда почувствовал облегчение, и не мог не посмотреть на Йе Чена, думая, что хотя этот парень и был немного неприятным, это все равно было что-то действительно не так.

Затем Гу Шаокунь отреагировал, поднял остатки таблеток на столе и передал их Фан Юаню: "Жена, быстрее, ешь".

После проглатывания Qing Shen Dan, струя черного Ци перелилась с верхней части ее головы, и ее изначально бледное лицо мгновенно стало красным и покраснело.

Толпа была шокирована.

Старик не мог удержаться: "Господин Йе, спасибо за помощь, моя семья благодарна. Отныне, когда у вас будет какое-либо задание, моя семья обязательно вам поможет!"

Гу Шаокун вынул из своего тела ключ от машины Lamborghini и передал его Е Чену, сказав:

"Да, господин Е, я и раньше относился к вам неуважительно, но вы проигнорировали предыдущие обиды, мне стыдно и нечего вам возвращать, это для вас, и компания под руководством моей жены тоже дана вам".

Йе Чен ворвался в слезы и смех, и как раз тогда, когда он захотел отказаться, старый хозяин твердо сказал: "Я также прошу господина Йе не уходить в отставку".

Компания владеет 60% акций Фань Юаня, и после передачи вам акций будет проведено собрание акционеров для учреждения еще одного директора, можете не сомневаться.

Атмосфера следующих немногих стала намного лучше, и Йе Чен вдруг посмотрел на старого хозяина и спросил: "Старый Гу, ты когда-нибудь слышал об этом человеке, Юань Бу-брейке?".

<http://tl.rulate.ru/book/40282/906415>